



Символы древней Москвы с печатей и монет. Михаил Тренихин. 2014 год

Колокольное семихолмие «Визитная карточка» Москвы для внутреннего пользования

Что мы сегодня знаем о Москве? А как чувствуем её, и чувствуем ли? Каков гений места столичного города? Каковы символы Третьего Рима и кем они считаются? Если говорить про иностранцев – это, конечно, Кремль и Красная площадь, собор Покрова, что на Рву (который, конечно же, все знают, как Василия Блаженного). Это такие суперзвёзды, узнаваемые по всему миру. Различить, какие соборы находятся в Кремле – это уже сложнее и только с путеводителем. Но это интурист. А что же жители России? К сожалению, ситуация похожая.

Тем более, что Кремль в большей степени ассоциируется не только с городом, но, скорее, воспринимается, как символ власти. Причём, скорее Советского



«Колокольное семихолмие» – сервиз чайный на шесть персон. Автор росписи Михаил М. Тренихин. Фарфор, надглазурное декорирование, золото. ИФЗ. 2017 год

Союза, нежели ансамбль XV–XVI веков, строившийся итальянскими и псковскими зодчими. Нет, у Кремля, чьи башни украшены красными рубиновыми звёздами, есть твёрдо зафиксированный статус – официальная резиденция Генерального секретаря ЦК КПСС, а теперь – Президента Российской Федерации. Отгороженное высокими стенами и кордонами охраны архитектурное сердце столицы является тяжело достижимым и сакрализует тишину власти. Парадоксально, находясь на виду, Кремль одновременно оказывается будто в тени.

Другие московские символы, которые хорошо считаются, относятся уже к XX веку: метро, сталинские высотки, ВДНХ. Но суть города скрыта не только в этих общеизвестных постройках (хотя и в них тоже).

Частишки души Первопрестольной рассеяны меж храмами и палатами более скромного вида, незначительными, не притягивающими к себе толпы туристов. Настоящая Москва, которую старшее поколение ещё помнит городом, а не мегаполисом, расположенная большей частью в пределах Садового кольца, была совершенно другой. Это была человеческая среда. Отношение к такому пространству было как к дому, а не офису, как это зачастую происходит сегодня.

На чём же строится этот гений места? Особняки эпохи модерна, тихие улочки. И, конечно, церкви. До революции, указывая на обилие храмов в Москве, использовали выражение «сорок сороков». Хотя, если перемножить эти числа, то нужного количества церквей в столице не набирается ни в один период. А вот если пересчитать все престолы – может получится! К 1917 году в московских церквях их на-

считывалось 1620. В общем, правдивость выражения может быть спорной с точки зрения точного количества церквей, одно понятно наверняка – их было очень много.

Известный историк Дмитрий Володихин отмечает особое отношение: «любовное, как к родным – к храмам “малой Москвы”. Иными словами, к старинным посадским церквям, которые не отличаются ни ренессансными пропорциями, ни величием постройки, ни широкой знаменитостью, зато несут на себе черты русской национальной эстетики, русских архитектурных веяний и включены в живую приходскую жизнь. <...> Все эти храмы абсолютно узнаваемы для столичных жителей и окружены почти тепло-теплым отношением – как к старшим родственникам. Для москвичей ожерелье храмов “малой Москвы” представляет собой нечто семейное, глубоко родное. Именно это ожерелье в наибольшей степени представляет образ городской старины – как он сложился в умах коренной московской интеллигенции и молодого поколения столичного интеллектуалитета. В сущности, оно является архитектурной “визитной карточкой” Москвы для внутреннего пользования».

Володихин историософски осмысляет дух города и выделяет «две Москвы», два мало пересекающихся друг с другом образа города. Первая – современная, алчная, сияющая огнями,

кичащаяся стеклом и пластиком, жаждущая наживы и выдавливающая традиции. Вторая – совершенно другая. «Иная душа издревле живет в Великом городе, время от времени обновляясь. Она – Порфиородная, самим Богом призванная властвовать. По сосудам её течет царственный дух, как тек он по венам Рима и артериям Константинополя, как наполнял он капилляры Иерусалима. Эта душа благородна, чиста, сильна. Ее сила рождается из крепкого стояния на вере. И даже в те времена, когда Христова истина шаталась на Руси, претерпевала гонения, была унижена и опозорена, в Москве она все-таки не теряла корней, жила, выживала, поднималась на ноги после страшных болезней, после многолетнего истощения».

Именно профессор Володихин после выхода его книги «Московский миф» обратил внимание автора на проблему незамеченности и недооцененности этих храмов и, в то же время, настоящей глубинности их московского духа. Результатом нашего общения стала графическая серия «Колокольное семихолмие» 2014 года. Данный цикл был впервые показан в Государственном литературном музее в 2015 году на выставке «Книга и фарфор: графика Михаила Тренихина». В 2017 году изображения храмов вместе с символами древней Москвы с монет и печатей XIV–XV веков украсили сервиз «Колокольное семихолмие», выпущенный лимитированным тиражом на Императорском фарфоровом заводе.

Название графической серии было дано не случайно. Незадолго до революции, летом 1916 года Марина Цветаева, чьё творчество органически близко Москве, написала известное стихотворение:

*Семь холмов – как семь колоколов,
На семи колоколах – колокольни.
Всех счетов: сорок сороков, –
Колокольное семихолмие!*

*В колокольный я, во червонный день
Иоанна родилась Богослова.
Дом – пряник, а вокруг плетень
И церковки златоголовые.*

*И любила же, любила же я первый звон. –
Как монашки потекут к обедне,
Вой в печке, и жаркий сон,
И знахарку с двора соседнего.*

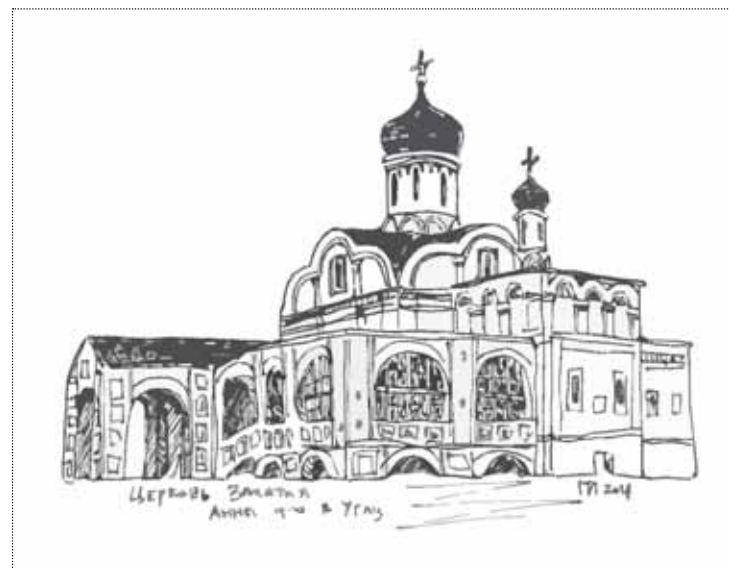
*Провожай же меня, весь московский сброд,
Юродивый, воровской, хлыстовский!
Поп, крепче позаткни мне рот
Колокольной землей московскою!*



М.И. Цветаева. Рисунок Константина Родзевича

В графическую серию вошли различные храмы «малой Москвы», но сегодня остановимся на тех, чьё создание приходится на XV–XVII века. При этом, можно совершить своеобразную прогулку от центра города к его окраинам. Интересно, что при подборе объектов для рисования вспомнились и лекции по истории древнерусской архитектуры, прогулки по городу. Но это были уже совершенно другие впечатления. Создалось ощущение, что студентам-искусствоведам было бы неплохо делать зарисовки наиболее интересных памятников, чтобы понять конструктивную логику и красоту замыслов зодчих, «живопись» объёмов, ряды нарядных «пенящихся» кокошников и стремящиеся ввысь шатры. Именно такие памятники архитектуры приносят истинную радость во время прогулок по городу.

Церковь Зачатия Анны, что в Углу – одна из старейших московских приходских церквей, расположенная в Зарядье, на пересечении Китайгородского проезда и Москворецкой набережной. Сегодня церковь хорошо видна из парка Зарядье, на неё можно взглянуть с высоты. На момент создания её графического образа по соседству ещё был забор от снесённой гостиницы «Россия». Существующее здание построено в середине XVI века, вероятнее всего после разрушительного пожара 1547 года. Церковь Зачатия Анны – бесстолпный храм с крещатым



сводом. Основной объём, почти квадратный в плане, установлен на подклете. С востока расположена полукруглая алтарная апсида, перекрытая полукруглым же сводом. Стены сложены из подмосковного известняка, известного по селу Мячково и маломерного кирпича. Сегодня этот храм выглядит среди современного окружения чудом сохранившимся реликтом.



Церковь Святой Живоначальной Троицы в Никитниках – здание эталонное для московского узорочья середины XVII века. Оно имеет ярославские корни, создано в Китай-городе по заказу ярославских купцов. «Пряничного»

вида постройка 1628–1651 годов послужила образцом для других более поздних московских храмов. На высоком подклете, где купцы хранили свой товар, поставлен бесстолпный четверик, крытый сомкнутым сводом. Венчают церковь пять декоративных главок (из которых только центральная является световой), покоящимися на двух ярусах кокошников. Шатёр колокольни оттеняет «взбитые» ряды кокошников. Декоративность подчёркивает и богатая белокаменная резьба, наличники различных форм и изразцы.



Храм Николая Чудотворца в Хамовниках построен в 1679–1682 годах в слободе царских ткачей (хамовников). Этот нарядный «Ларец» является одним из ярких (во всех смыслах) примеров русского узорочья. В отличие от прошлого примера, это здание имеет меньше декора и его можно назвать более строгим. В плане вместе с трапезной и колокольной он напоминает корабль – христианский символ Спасения. Кстати, шатровая колокольня является одной из самых больших в Москве.

Храм Рождества Богородицы в Путинках имеет статус патриаршего подворья. Здание также является известным представителем «русского узорочья» и, кроме того, одним из последних крупных шатровых храмов в истории русской архитектуры. Строительство храма было завершено в 1652 году при царе Алексее Михайловиче. На рисунок храм попал в обличье 1880-х годов, известном по фотографиям. В 1864 году было построено новое западное



крыльцо храма с завершением, скопированным с завершений самого храма. Это крыльцо было разобрано в ходе реставрации храма в 1957 году и заменено новым, стилизованным под XVII век. Однако образ времён правления Александра III оказался более привлекательным.



Церковь Симеона Столпника на Поварской (а сегодня фактически на Новом Арбате) была построена в 1676–1679 годах по указу царя Фёдо-

ра Алексеевича. Вновь любимое московскому сердцу узорочье с его кокошниками, пятью главами, трапезной, шатровой колокольней. После революции 1917 года церковь, как и многие другие, должна была быть уничтожена. Чудом уцелев, полуразрушенная, она сохранилась до начала прокладки Калининского проспекта, её вносъ собирались сносить, чтобы она не вносила архитектурный диссонанс с возводимыми высотными зданиями. Но, к счастью, её удалось сохранить. Теперь она выглядит удивительно не только благодаря своей игривой изящности, но и ввиду окружения массивными уютными постройками советского модернизма. И всё-таки то, что она не погибла – настоящее чудо.



Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Филях – представитель раннего московского барокко, возведённый в 1690–1694 годах. Существует предположение, что автором проекта был сам заказчик – Лев Нарышкин (брат царицы Натальи Кирилловны), от имени которого происходит оспариваемый сегодня термин «нарышкинское барокко». Форма здания «восьмерик на четверике», «четырёхлистник» окружён с трёх сторон фигурными лестницами. Церковь относится к типу «иже под колоколы» – то есть колокольня размещается внутри церкви. Имея пять глав, визуально выделена только центральная, высоко поднятая над остальными. Храм – единственное, что сохранилось от усадьбы Нарышкиных.



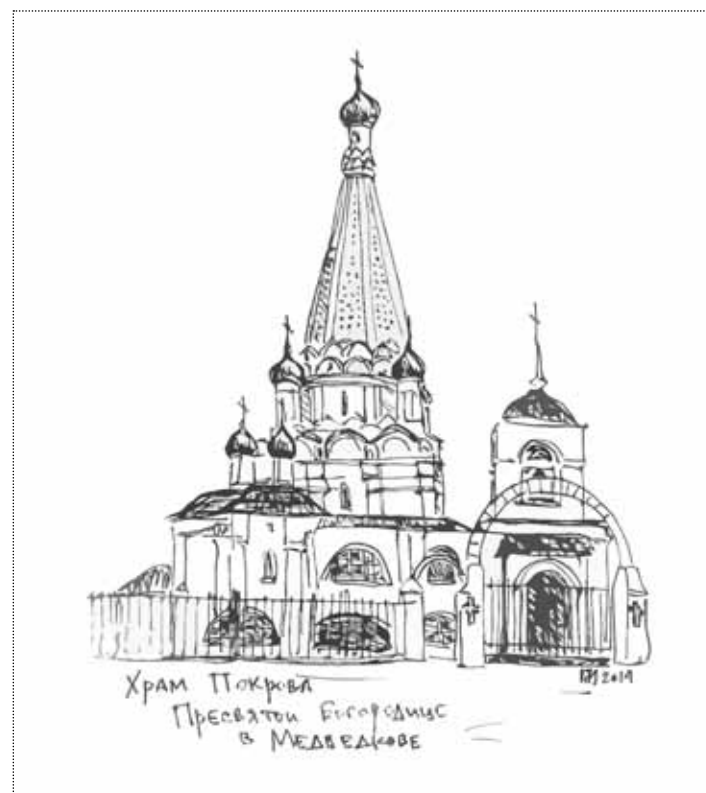
Малый собор Донской иконы Божией Матери является древнейшим храмом-памятником русскому воинству в Донском монастыре. Его объём завершался тремя ярусами кокошников, световым барабаном и шлемовидным куполом. В 1679 году была сооружена шатровая колокольня. Основной объём постройки перекрыт трёхступенчатой пирамидой кокошников, завершающейся куполом на стройном барабане. Вновь сошлёмся на Дмитрия Володихина: «**Маленькое изящное здание об одной главке, к барабану которой всходит "пенная" горка из трех ярусов кокошников, уменьшающихся по мере возвышения. Для прочности или долговечности здания эти кокошники вовсе не нужны. К внутренним особенностям его конструкции они не имеют никакого отношения. Их как будто "нарисовали" на верхе церковного здания, притом нарисовали исключительно ради пышного великолепия, а не с какой-либо иной целью. Они выглядят подобно буквам и узорам, вырезанным на глади творожно-сметанно-изюмной "паски"**».

Церковь мученика Трифона в Напрудном – один из наиболее ранних сохранившихся памятников архитектуры Москвы – расположен недалеко от станции метро Рижская. Это один из первых древнерусских храмов, перекрытый крещатым сводом. Очевидно, что эта древняя постройка интересовала на рубеже веков архитекторов модерна, не случайно в 1911 году



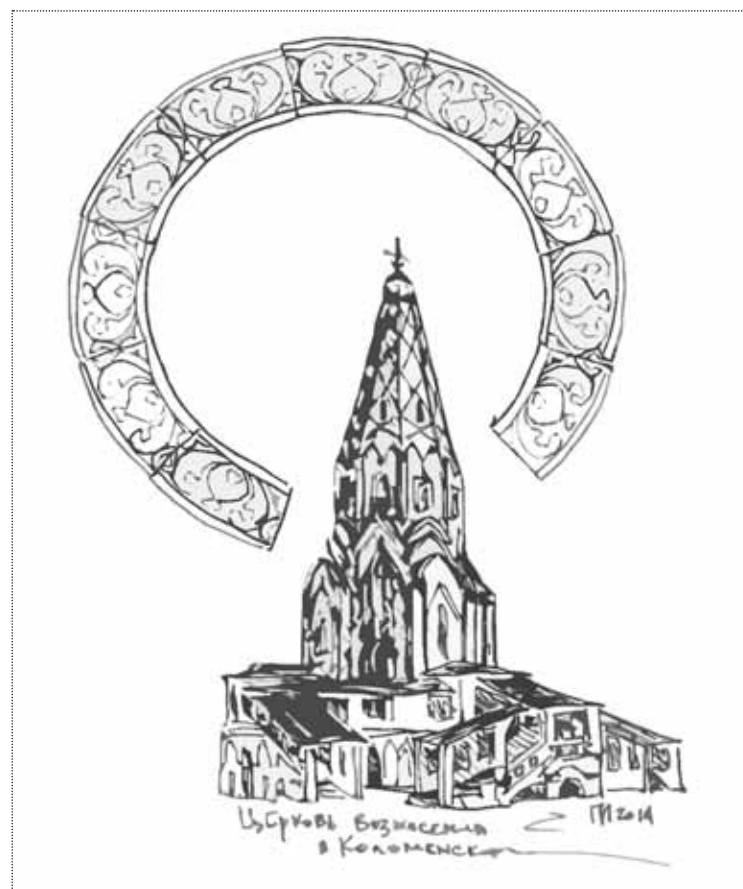
по проекту архитектора Фёдора Шехтеля были сооружены Царские врата иконостаса церкви (к сожалению, в настоящее время утраченные). В романе Алексея Толстого «Князь Серебряный» описан эпизод-легенда, записанная в XIX веке, повествующая о чудесном спасении царского сокольничего Патрикеева, упустившего любимого царского сокола, от гнева Ивана Грозного. В роли спасителя выступил святой Трифон, место действия – село Напрудное. Явившийся сокольничему во сне святой указал место, где находится птица; в благодарность Трифон возвёл на этом месте храм в честь святого Трифона. Простой и элегантный древний храм чрезвычайно живописен и в окружении архитектуры времён Брежнева не теряется и сегодня.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Медведкове на севере Москвы близок автору ввиду того, что крещён он был именно в нём. Храм был построен в 1635 году князем Дмитрием Пожарским в честь освобождения России от польской интервенции. Именно оттуда выдвинулись воины выбивать из города Тушинского вора. Так что сегодняшний спальный район Москвы может похвастаться редким памятником истории, да и архитектуры. Храм очертаниями напоминает уменьшенный вариант собора Покрова на Рву и является одним из последних московских одношатровых храмов. Всего через семнадцать лет после постройки медведковского храма патриарх Никон нало-



жит запрет на возведение подобных храмов. Высокий стройный шатёр хорошо виден с разных сторон, особенно живописный вид у храма с моста через Яузу.

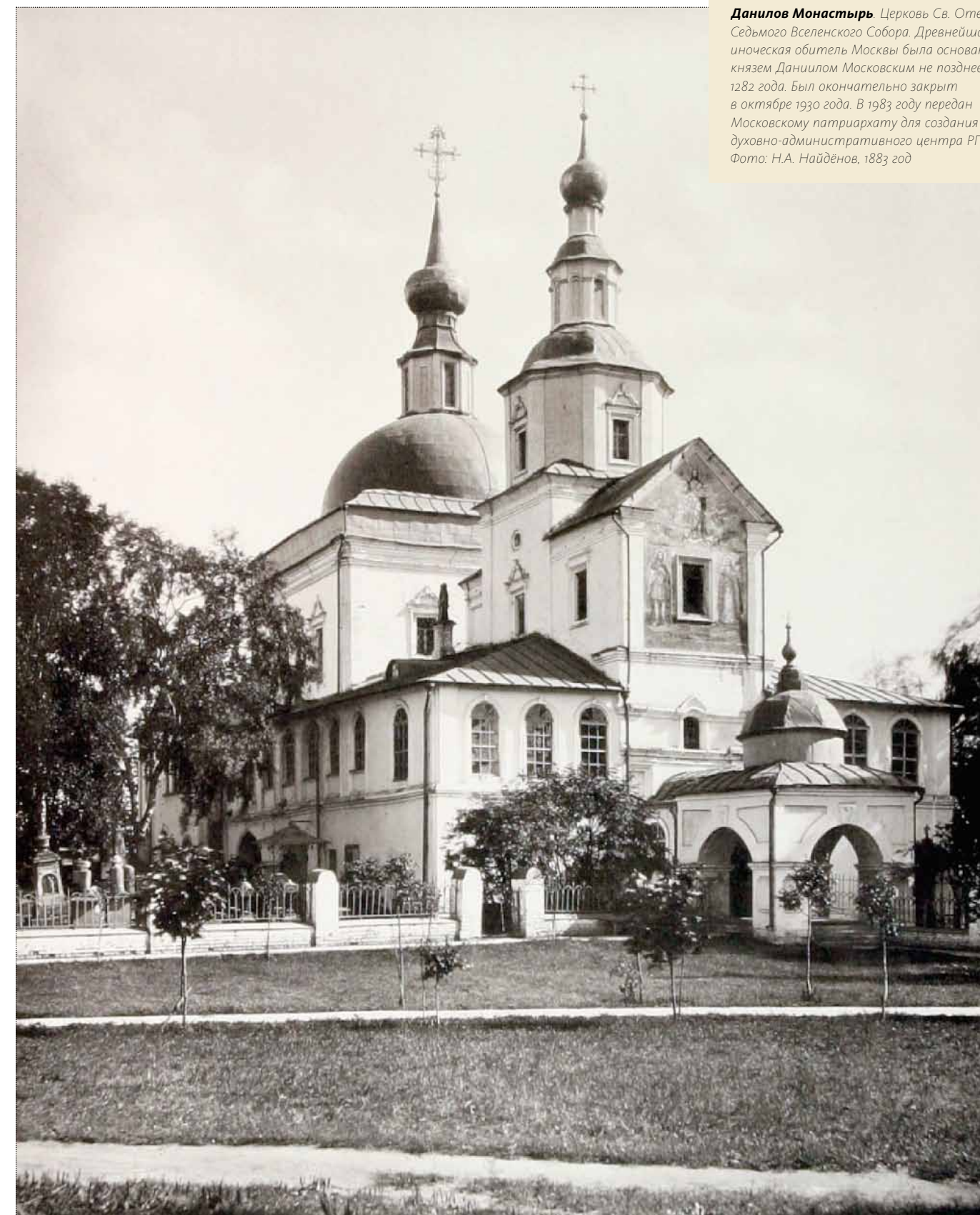
Церковь Вознесения Господня в Коломенском является известным шедевром мировой архитектуры, одним из первых каменных шатровым храмом в России, созданным в 1528–1532 годах предположительно итальянским архитектором Пётром Фрязиным. Согласно легенде, его



строительство связывают с рождением у Василия III долгожданного наследника – будущего Ивана IV, вошедшего в историю как Грозный. Из всех перечисленных церквей, эта является самой известной, но далеко не всегда распознаётся, как один из главных символов столицы. Имеет храм и статус Всемирного наследия ЮНЕСКО.



Фарфоровый сервиз «Колокольное семикольное». Основой решено взять изображения малых московских храмов. Блюдца украшены прорисовками русских монет и печатей Великого княжества Московского XIV–XVI веков: от Дмитрия Донского до Ивана III. Автор графической серии – научный сотрудник Государственного музея-заповедника «Царицыно», искусствовед, художник-график, кандидат искусствоведения **Михаил Тренихин**



Данилов Монастырь Церковь Св. Отца Седьмого Вселенского Собора. Древнейшая иноческая обитель Москвы была основана князем Даниилом Московским не позднее 1282 года. Был окончательно закрыт в октябре 1930 года. В 1983 году передан Московскому патриархату для создания духовно-административного центра РПЦ. Фото: Н.А. Найдёнов, 1883 год